Хо Яо посмотрел на Сон Нина, слегка покачал головой, его голос был довольно мягким: «Это неправда, мне потребовалось время, чтобы пойти в ванную».

Услышав это, Сон Нин взяла на себя инициативу и взяла ее за руку: «Пойдем, сначала садись в машину».

Хо Яо почувствовал температуру на ладони и на мгновение испугался, его пальцы согнулись, и, наконец, он не вытащил ее и не позволил ей вести.

Садясь в машину, Сун Нин часто спрашивала о ситуации на экзамене и смотрела на мужа, который ехал впереди него. Затем он очистил свой голос и спросил: «Вы что-нибудь чувствовали, когда поступили в первую среднюю школу? Не привыкли? Одноклассники издевались над тобой? »

Услышав это, Хо Яо слегка приподнял брови и искоса посмотрел на Сун Нин: «Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?»

Сон Нин усмехнулся: «Мои родители были заняты все это время, и они игнорировали, привыкли ли вы к новой школе. Если вы не думаете об этом, я спрошу вас ».

«Ничего страшного, меня никто не издевался». Хо Яо лениво ответил.

«Тогда ты много общаешься с Лу Ся в школе?» - небрежно спросила Сун Нинчжуан.

«Не в том же классе, я его не трогал». Хо Яодао не рассказывал историю о визите Лу Ся к ней в последний раз, и в этом не было необходимости.

Однако Сон Нин не была похожа на кого-то, кто вдруг кого-то упоминает, и ее взгляд был немного странным. Было очевидно, что что-то было. Хо Яо подумал об этом несколько секунд и сказал: «Мама, если у тебя есть вопросы, ты можешь напрямую задать их».

Сун Нин посмотрела в ясные и прозрачные глаза дочери и внезапно почувствовала раздражение на себя: как она могла быть введена в заблуждение словами семьи Лу.

Если вы действительно спросите свою дочь, издевалась ли она над Лу Ся в школе, она почувствует себя разбитым горем. Это только заставит ее почувствовать, что она не доверяет собственной дочери.

Покачав головой, Сун Нин улыбнулся и сказал: «Ничего подобного, просто спроси небрежно».

"Ой." Видя, что она не собиралась говорить, Хо Яо не стал спрашивать.

***

Днем следующего дня, как только пришло время школы, телефон в кармане Хо Яо затрясся.

Она догадалась и обнаружила, что это сообщение в WeChat от Мин Ю.

Вспомнив, что другая сторона была здесь, чтобы доставить чай сегодня, Хо Яо быстро послал собеседнику три слова: [Пять минут]

Закончив читать учебники на столе, Хо Яо взял сумку через плечо, накинул ее себе на плечи и вышел из класса.

В машине здесь.

Чжо Юнь, сидевший в передней кабине, время от времени просматривал банку с изящно упакованным чаем на заднем сиденье, снова пытаясь уговорить: «Брат Ю, или давай заменим старику чай обратно. Правильно?"

Мин Ю лениво скрестил ноги и слабо взглянул на Чжо Юня: «Когда ты стал таким храбрым?»

Чжо Юнь коснулся кончика своего носа и сказал в глубине души, что ты не крал чай. К тому времени старик все узнает. Самое суровое наказание должно быть у их подчиненных.

Вскоре фигура Хо Яо появилась у ворот школы, ровно через пять минут после того, как она вышла, чтобы сесть в автобус.

Мин Ю с легким выражением лица нащупал часы на своем запястье и без колебаний отнес чай Хо Яо.

Увидев впереди Чжоу Юня, он сказал в глубине души, что это действительно не его личное дело, и что он был великодушен, когда послал его.

Хо Яо даже не открыл коробку, чтобы посмотреть на нее. Он только сжал губы и улыбнулся Мин Ю: «Спасибо».

Мин Ю слегка приподнял брови, его голос был мягким: «Не за что».

«Цвет лица хорошо восстановился». Хо Яо снова взглянул на Мин Ю и сказал небрежно.